

УДК 330.82

КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

Виктор Тимофеевич РЯЗАНОВ

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского Государственного Университета
E-mail: v.rjanzanov@mail.ru

Анотація. У статті обґрунтовано пізнавальні та аналітичні можливості класичного політекономічного знання і його вплив на сучасний етап економічного розвитку. Досліджено активну роль держави в економічному розвитку.

Аннотация. В статье обосновано познавательные и аналитические возможности классического политэкономического знания и его влияние на современный этап экономического развития. Исследована активная роль государства в экономическом развитии.

Ключові слова: історія політекономічних навчань, класична політекономія, економічний розвиток.

Ключевые слова: история политэкономических учений, классическая политэкономия, экономическое развитие.

Классическая политэкономия, возникшая в конце ХУП века первоначально в трудах английских экономистов-теоретиков, отражала общие принципы классического знания как знания фундаментального. Для нее было характерно признание объективности происходящих хозяйственных процессов и их объяснение через выявление причинно-следственных связей. Она стремилась при их теоретическом описании получить объективно-истинные знания о мире экономике, его устройстве и закономерностях развития. Такое особое внимание к объекту анализу позволило разработать достаточно содержательную картину экономической жизни общества. Ведь объектный стиль мышления, ориентированный на предмет познания как он существует сам по себе, содержит в себе большой познавательный потенциал в раскрытии природы экономических явлений и в обнаружении сущностных их характеристик, что важно для глубины и точности теоретического знания и полезно для практического применения.

Безусловно, классическая политэкономия, возникшая и развивавшаяся в координатах классического научного знания, имела свои ограничения и недостатки. Ведь глубина научного осмысления экономики не равнозначна его полноте. Последующие периоды в развитии научного знания, связанные с возникновением неклассического направления, а на современном этапе – и постнеклассической науки во многом расширили и обо-

гатили диапазон исследований и аналитические возможности науки. Хотя и в меньшей степени, но это также касается экономической науки. Не случайно, поэтому, современная ситуация в экономической науке оценивается как кризисная. При этом кризис прежде всего затронул неоклассическую ортодоксию. Кризисные процессы в экономической науке приобрели особую остроту, поскольку потенциал господствующей экономической школы отстал от произошедших фундаментальных изменений в самой экономике, что обернулось ее неспособностью предложить точные и достоверные оценки, не говоря уже о прогнозах.

В оценке системного кризиса неоклассицизма серьезным последствием стал растущий разрыв ожиданий от экономической науки с ее реальными достижениями как в собственной теоретико-методологической сфере, так и особенно в области практической применимости полученных теоретических результатов, начиная от конкретных рекомендаций бизнесу и правительствам и кончая разработкой макропрогнозов. Во многом невысокая практическая отдача науки есть следствие ее «бегства от реальности». Коренным недостатком современного теоретического мейнстрима как примера «чистой теории» стали усиливающаяся отстраненность от живой хозяйственной практики в угоду формализации и теоретического знания, запаздывание в изучении новых проблем, растущий догматизм. И в этом направлении должен про-

изойти разворот экономической науки в сторону изучения реальной экономики, а не абстрактных экономических моделей.

В условиях кризиса экономической науки актуальным и значимым становится вопрос о том, кто может претендовать на роль нового теоретического лидера? Наверняка, претендентов окажется немало. И одним из таких может стать школа классической политической экономии, если она восстановит свои исследовательские традиции, одновременно обогатив их новым содержанием. О такой возможности свидетельствует создание Международной политэкономической ассоциации стран СНГ (МПЭА СНГ) в 2011 г., издающей электронный журнал [1] и действующей в рамках обширной международной научной сети, проведение ею Первого международного политэкономического конгресса в Москве (апрель 2012 г.) [2].

Каковы познавательные и аналитические возможности классического политэкономического знания, которые сохраняют свое значение. Во-первых, это нацеленность на разработку системного видения экономики, чего явно не может обеспечить неоклассика даже в варианте теории общего равновесия. И одновременно такая концептуальность знания опирается не на абстрактно-теоретические модели «чистой (абстрактной) экономики», а на наиболее точное и полное отражение реальной хозяйственной жизни во всей ее полноте и противоречивости.

Во-вторых, воспроизводственный подход к экономическим отношениям позволяет обеспечить единство качественного и количественного анализа хозяйственной деятельности. Так, экономические отношения дают возможность обнаружить смысловые и сущностные характеристики хозяйствования, которые выводят в конечном счете на проблему противоречивого взаимодействия хозяйствующих субъектов и всей совокупности их экономических интересов. Этим дополнительный акцент делается не на индивидуальные интересы обособленных экономических агентов, а на все их виды, включая групповые, коллективные и особенно на национальные интересы.

Кроме того, такой подход ориентирует на продолжение исследования теоретических гипотез и научных открытий, которые были сделаны применительно к ранне-индустриальной стадии капиталистической рыночной экономики. Их целесообразно тщательно протестировать относительно современного этапа экономического развития. Прежде всего речь идет о проблеме стоимости, которая не сводится только к практи-

ческой области ценообразования. По существу, вопрос стоит о важности изучения роли глубокого слоя экономических отношений и внутренне противоречивой природы существующего экономического строя современного капитализма, который сегодня обозначается по-разному – как постиндустриальный, информационный, когнитивный и т.п. Этим возвращается в круг обсуждаемых проблем определение исторической динамики капитализма, пределов и перспектив развития его современных моделей.

Что касается самого воспроизводственного процесса, то его анализ позволяет исследовать ключевые вопросы, связанные с количественными параметрами экономики, формируя концептуальное видение закономерностей экономического роста и циклических процессов, нацеливая на выявление внутренних причин кризисов и способов их преодоления, а также выявляя широкий круг острых макроэкономических проблем (инфляции, занятости, доходов и т.п.).

Особого внимания заслуживает продолжение исследования активной роли государства в экономическом развитии. Если методологическим ядром неоклассики является преимущественный анализ рыночных структур и проблемы микроэкономического уровня, то политэкономия традиционно ориентировалась на макроэкономический объект.

В-третьих, следует сохранить воспроизводственный подход к исследованию хозяйственной реальности вместо уровневого, прежде всего имея в виду построение и логику современного учебного курса по политэкономии таких фаз в движении продукта (услуги, информации, знания) как производство, обмен и распределение, включая сегодня и потребление, отражает реально существующее структурирование экономической деятельности и возникновение соответствующих относительно обособленных ее сфер в виде специфики труда и форм занятости, появление особых видов издержек и т. п. Что же касается уровневого представления об экономике, то оно не отражает структурные особенности реально функционирующей экономики. При таком подходе не просматривается общая логика изучения рыночного хозяйства, а при чтении аналогичных курсов неизбежно возникают повторы. Не случайно, само деление экономики на микро- и макроэкономику (на студенческом языке они звучат как «микруха» и «макруха») не без основания некоторые критики обозначают как «шизофреническое раздвоение» экономики.

Предложенный перечень достоинств в определении предмета современной политэкономии, может рассматриваться как обозначение в общих чертах единого политэкономического подхода в исследовании исторически развивающейся общественно-хозяйственной деятельности, опирающегося на традиции классической школы политэкономии. Понятно, что не все новые явления хозяйственной жизни могут быть отнесены напрямую к предмету традиционного политэкономического анализа. В этих целях целесообразно его дополнить выделением проблемного поля, что расширяет круг изучаемых вопросов за счет включения в сферу политэкономического анализа новых явлений и тенденций в экономике.

Первое направление расширения проблемного поля современной постклассической политэкономии – это соотношение всеобщего и особенного в экономическом развитии [3]. Взаимодействие этих двух сторон в экономике позволяет поставить вопрос о взаимосвязи в политэкономическом знании двух его составных частей – политэкономии всеобщего и политэкономии особенного. То, что есть достаточные основания для постановки вопроса о взаимосвязи двух составных частей политэкономии, объясняется тем, что сама развивающаяся система экономических отношений как предмет изучения представляет собой диалектическое взаимодействие и взаимопереплетение всеобщего, особенного и единичного. Именно так устроено любое общество и все его основные сферы, включая хозяйственную деятельность. Это означает, что структура политической экономии должна каким-то образом отображать структуру экономических отношений, выделяя в ней взаимосвязь всеобщего и особенного.

С практической точки зрения изучение особенного в экономике акцентирует внимание на множественность путей развития экономики и тем самым обязывает реформаторов учитывать наличие вариантности и альтернативности в общественно-экономической сфере, прежде всего когда речь идет о выборе путей трансформации сложившейся хозяйственной системы. Далее, через особенное обнаруживается не просто своеобразие той или иной страны, но и на этой основе выявляются ее конкурентные преимущества в экономике. Надо учитывать, что такие преимущества возникают как развитие и углубление самобытных черт, свойственных данной экономике. Простое же копирование чужих образцов хозяйствования уже по определению

не в состоянии обеспечить экономические преимущества перед странами-лидерами. Отсюда и главная практическая задача экономической теории и стратегии – не консервация особенного, охраняя его как нечто неприкасаемое, а поиск способов превращения особенного в экономике в свои конкурентные преимущества. Не случайно «экономические чудеса» в мировой истории всегда приобретают свою национально-самобытную форму, выступая в виде «немецкого или китайского» его вариантов. Наконец, нельзя не видеть важной роли политэкономии особенного в укреплении национального самосознания и патриотизма, а в экономической области – в воспитании способности к отстаиванию национальных экономических интересов, что очень часто как раз и не достает в поведении властной и управленческой элиты.

Второе направление расширения проблемного поля современной постклассической политэкономии – это взаимодействие с неортодоксальными экономическими школами и течениями. В последние десятилетия возникло немалое их число, которые позиционируют себя как альтернатива неоклассической ортодоксии. При всей близости их критической позиции не следует недооценивать существование определенной конкуренции в научной сфере за авторитет и лидерство. Но при этом не менее важно поддержание диалога и практического взаимодействия. В принципе заслуживает поддержки выдвигаемая перспективная задача попытаться создать из такого пока что конгломерата теоретических разработок системное научное теоретическое знание, противостоящее неоклассической школе [4].

По многим причинам реализовать такую идею непросто, она потребует больших и продолжительных усилий. Возможно, более реалистичным и вместе с тем первым шагом в ее осуществлении была бы подготовка истории политэкономических учений, которая позволила бы на основе историко-сравнительного анализа исследовать природу и эволюцию взглядов альтернативных теории неортодоксальной направленности.

Третье направление расширения проблемного поля современной политэкономии связано с выдвижением идеи постклассического синтеза, как возможного сценария в расширении взаимодействия совместимых по своим позициям теорий. Она предполагает обеспечение соединения всего лучшего, что представлено в классической политэкономии с современными ее вариациями.

Сама по себе идея «синтеза» является плодот-

ворной. Однако следует учитывать, что не всегда и не любой синтез дает положительные всходы. Таким примером с негативным результатом стала попытка соединить марксистскую политэкономии с «экономиксом» в общей учебной дисциплине по экономической теории. Еще можно привести пример неоклассического синтеза, имея в виду его неоднозначные последствия. Такой синтез выступал как форма компромисса неоклассики и неокейнсианства. Он базировался на общей и согласованной позиции о том, что обе школы признают возможность совершенства рационального выбора и эффективность рынков в фазе экономического подъема. При наступлении же рецессии допустимо активное использование государством денежно-кредитных рычагов и других мер при проведении антициклической политики для восстановления рынка и его последующего функционирования в самодостаточном режиме. Однако в действительности такая конструкция «синтеза» превратилась в такую практическую формулу: «бизнес приватизирует прибыль, а государство национализирует убытки». В этом в очередной раз можно было убедиться по последнему мировому экономическому кризису.

Вообще настоящий синтез научных направлений предполагает, что его результатом становится появление нового третьего направления, которое не представляет собой улучшенный вариант одного из двух. Безусловно, добиться его по многим причинам чрезвычайно сложно. Чаще всего речь может идти о дополнении и коррекции тех или иных положений базовой научной школы. Поэтому в этом случае больше основания говорить об использовании междисциплинарного дискурса, как диалога между совместимыми в научном плане позициями, ведущими к обновлению и улучшению теоретического знания, результатом которого становится расширение проблемного поля, совершенствование аналитического аппарата, а также уточнение и дополнение гипотез и научных результатов.

Примером такого междисциплинарного дискурса можно считать подключение научного аппарата институционализма в область политэкономических исследований. Наверное, так можно рассматривать выдвижение идеи создания «институциональной политической экономики», предложенной в 2005 г. [5]. Такого же внимания политэкономисты могли бы уделить разработкам кейнсианской школы в ее широком составе (кейнсианство, неокейнсианство, посткейнсианство), которые позволяют с аналитиче-

ской стороны подкрепить политэкономические исследования в области макроэкономической политики, что особенно важно применительно к анализу мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. и проведению современной антикризисной политики [6]. В этой связи вполне заслуженно большое внимание уделяется оценке природы современного кризиса, предложенной одним из самых ярких представителей посткейнсианства Х. Мински [7].

Наконец, о роли политэкономии в современной экономической науке и обществе. Классическая политэкономия на протяжении почти всего XIX века была научным лидером, выступая в тот период своеобразным «теоретическим мейнстримом». И такую роль выполняла, поскольку, убедительно критикуя уходящий феодализм, предлагала достаточно точную и объемную характеристику преимуществ развивающегося капитализма. Может ли она сегодня выступить в роли теоретического лидера, замещая в этом качестве неоклассику? И вообще возникает вопрос, в чем смысл и конечный результат борьбы с неоклассической ортодоксией?

С учетом накопленного в ее недрах критического потенциала в отношении природы капитализма и его эволюции, вряд ли, роль мейнстрима сможет закрепиться за современным политэкономическим знанием при сохранении нынешнего общественно-хозяйственного устройства. Впрочем, возможно, что вообще назрел отказ от самой претензии на абсолютное научное лидерство в экономической науке. Оно, как правило, ведет к утверждению научной монополии, защищаемой далеко не столь безупречными методами. В результате мы являемся свидетелями трансформации научного «мейнстрима» в его идеологическую форму, особенно в образовательной сфере. Поэтому обеспечение подлинного равноправия в научной сфере и добросовестная конкуренция научных школ – это то, что наиболее способствует развитию самой экономической науки. И в этом случае политэкономическая школа со своими идеями может участвовать в такой конкуренции, главной целью которой становится поиск истины.

Более конкретно для настоящего периода такая роль политэкономической школы равнозначна выполнению ею аналитически-критической функции, нацеленной на защиту социальных, гуманистических, экологических приоритетов в общественно-экономическом развитии. В науке всегда должна присутствовать критическая часть. Поэтому современная роль политэконо-

мии заключается в том, чтобы она выступала как независимое от обслуживания власти и идеологии крыло в науке, дающее критические и альтернативные оценки и свободное от идеологических штампов и догм.

Такой подход не исключает необходимости активного включения политэкономов со своим проектом в борьбу идей за видение разви-

тия экономики в будущем. Это означает, что в условиях нарастания потребности в осуществлении действительного перехода к «новой экономике» политическая экономия получает дополнительный шанс для укрепления своей позиции, предлагая альтернативную версию общественно-экономического устройства и экономического развития.

Список использованных источников

1. «Вопросы политической экономии». [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.vopoliteco.ucoz.com.
2. Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т.1. От кризиса к социально ориентированному развитию: реактуализация политической экономии / Под общей редакцией А. В. Бузгалина, М. И. Воейкова, О. Ю. Мамедова, В. Т. Рязанова. — М. : ЛЕНАНД, 2013. — 480 с. Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т. 2. Национальные экономики в глобальном мире: политическая экономия и экономическая политика / Под общей редакцией А. В. Бузгалина, М. И. Воейкова, О. Ю. Мамедова, В. Т. Рязанова. — М. : ЛЕНАНД, 2013. — 552 с.
3. Рязанов В. Т. Особенное и всеобщее в политической экономии / В. Т. Рязанов // Экономист. — 2012. — № 7. — С. 65–75.
4. О'Хара Ф. Современные принципы неортодоксальной политической экономии / Ф. О'Хара // Вопросы экономики. — 2009. — № 12.
5. Буайе Р. К созданию институциональной политической экономии [Электронный ресурс] / Р. Буайе, Э. Бруссо, А. Кайе, О. Фавро // Экономическая социология. — Том 9. — № 3. — Май 2008. — С. 17–24. — Режим доступа : www.ecsoc.msses.ru.
6. Рязанов В. Т. Мировой финансовый кризис и экономика России: точка разворота? // Вестник СПбГУ. Сер. экономика. 2009. Вып. 1. — С. 3–21; Рязанов В. Т. Наднациональные и национальные регуляторы в условиях глобальной экономической нестабильности // Вестник СПбГУ. Сер. экономика. 2012. Вып. 2. — С. 13–32.
7. Несвитайлова А. Экономическое наследие Хаймана Мински / А. Несвитайлова // Вопросы экономики. — 2005. — № 3. — С. 99–117.